

САША КИМ

18+

КАК ДОСТАТЬ
ДРАКОНА?
или

ФАВОРИТ(КА) ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Саша Ким

Как достать дракона, или Фаворит(ка) Его Величества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67901039

SelfPub; 2022

Аннотация

Я девушка, которая притворяется парнем, которого пытаются нарядить в девушку. В общем, как-то все запуталось. Начнем по порядку... Сначала я попала в чужой мир, где своим поцелуем ненароком пробудила в местном короле дракона! И теперь я, как честная женщина, обязана жениться... ой, ну то есть прийти на отбор невест и вырвать короля из лап претенденток в королевы! Ух, держитесь Ваше Величество, Вася пришла, чтобы достать дракона!

Но что делать, если роли поменялись и теперь уже король решил достать меня? Чего это с ним?! Он ведь принимает меня за парня! Упс, кажись я сломала ориентацию Его Величества!

Содержание

Глава 1. Снова-здорово!	4
АВТОР:	10
Глава 2. О ком ты вспомнишь, когда проснешься?	11
Глава 3. Долгожданная	17
Глава 4. Теперь посмотрим кто кого!	22
Глава 5. МОРОЗКО: Перебои напряжения	29
Глава 6. Если твой мужик козел, то ты коза, а если дракон, то ты...	34
АВТОР:	39
Глава 7. МОРОЗКО: Неожиданно для обоих	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Саша Ким

Как достать дракона, или Фаворит(ка) Его Величества

Глава 1. Снова-здорово!

– Стою на асфальте я в лыжи обутый, то ли лыжи не едут, толи... я чего-то не догоняю, – бубню себе под нос.

– Тихо ты! – прямо мне в ухо фыркает упитанный шиншилл, что висит тяжелой ношей на моем плече, прячась за своей невидимостью от лишних глаз.

– Нет уж, сначала давай-ка еще разок напомним мне какого черта я согласилась на весь этот спектакль? – шепчу я, едва заметно поворачивая к нему голову.

– Спектакль ей видите ли не по нраву! – ворчит Марсик. – А сама-то?! Мальчишкой прикидывалась?

– Ну было дело, – мямлю я.

– На бал-маскарад пробралась?

– Так это с твоей же подачи между прочим! – возмущаюсь в ответ.

– Спокойно, дорогуша! К королю значит тоже я целовать-

ся лез?

– Так я же тебе сразу сказала, что только так его дракона пробудить могу! – цежу возмущенно в ответ.

– Однако то, что ты выкинешь сие действо при всем дворе не обсуждалось! Значит и ответственность за то, что после твоей выходки Советники решили скоренько женить Его Величество – на тебе лежит!

– Ну блеск! Дракона пробуди, а потом еще и женись из-за своих нетривиальных методов!

– А ты как хотела? – язвит мой хамовитый фамилляр.

– Хотела почивать на лаврах за то, что героически помогла нашему Владыке раскрыть свою вторую ипостась! А не нести ответственность за его поруганную честь!

– Молчи уже, бестолочь! Вот теперь избавишь Его Величество от всех нежелательных конкуренток в Королевы, тогда может и отправишься почивать! Ишь че захотела...

Я понуро ворчу себе под нос что-то о несправедливости и неблагодарности живности в этом мире, и окидываю недовольным взглядом чертову дюжину девиц, что стоят полукругом рядом со мной посреди главной дворцовой залы. Девушки, как и я, наряжены в бесформенные белоснежные сорочки, что олицетворяют чистоту претенденток на звание Королевы.

Надо признать кандидаток они тут не берегут. Так-то довольно холодно стоять в этом невесомом прикиде посреди зала с распахнутыми настежь огромными окнами! И на кой

они такие огромные тут нужны?

Но ничего не поделаешь – традиции ведь! Как же иначе? Королям ведь только чистеньких барышень подавай. Так что развратная иномирская девственница вроде меня, которая додумалась лезть к Королю целоваться прямо посреди бала-маскарада, тут очень даже кстати!

За что мне только счастье такое?

Надеюсь, что меня тут хотя бы никто не узнает! Потому как добром это для меня точно не закончится! Хотя пока мне вполне удастся слиться с толпой претенденток в королевы. Спасибо за местные традиции, которые вынуждают каждую деву на начальном этапе отбора являться на встречу с королем исключительно за плотной вуалью, что скрывает лицо, и в балахонистом платье. Дабы Его Владычество выбирал будущую Королеву не только руководствуясь своими мужскими инстинктами, а по качествам аристократическим, навыкам, присущим истинной леди, да по врожденной величавости!

Это я считаю правильно. Вот это серьезный подход! Только вот с этими всеми пунктами у меня явные проблемы: ни капли аристократической крови, а только чистейшая попаданская; леди от меня пахнет на уровне Ростовского гопника, ну и величавость приблизительно там же. Но это все меркнет на фоне того, что всему королевству доподлинно известно: все места в невесты заранее куплены мерзавцами-Советниками для их протеже, дабы захватить власть. А

за мной даже никакого мало-мальски мерзавского Советника. Ну разве что мой хамовитый фамильяр – шиншилл Марсик, что очень кстати обладает силой иллюзий, и это именно с его помощью, я попала на этот отбор. Если принуждение отправиться в тыл врага вообще может считаться помощью.

Вроде Марсик подделал какие-то там бумажки, мол меня, принцессу заморскую, пригласил во дворец сам Советник Пампин!

Да вот только боюсь, стоит Владыке меня увидеть, как он без труда разгадает во мне своего непутевого пажа. А там и убьет за ложь...

Ох ты ж гробушки-коробушки!

У меня даже мысли затихают, когда в высоченные распахнутые окна, принося с собой морозный вихрь, вдруг врывается дракон.

А, ну теперь хоть понятно, зачем тут такие окошки здоревенные!

Справляюсь с первым удивлением и торжественно приосаниваюсь, стараясь не выдавать своего удивления. Что ж я, драконов ни разу не видала? Целый раз, вообще-то!

– М-марсик, а ты не забыл меня предупредить, что Морозка наш все еще... того... летает? Как-никак больше месяца прошло, с тех пор как я его пробудила! Чего он до сих пор драконом прикидывается-то?

– Говорил ведь тебе, не может он выбраться, – привычным отчитывающим тоном вещает шиншилл. – Покуда не

совладеет с драконом не вернется в человеческое обличие. А ты думала, чего метель зарядила? Это, поди, соколик наш чего-то гневается. Может как раз из-за того, что Советники его на отбор призвали. Недоволен дракон.

Дракон, к слову, и правда выглядит весьма недовольным. Окидывает взглядом выстроившихся девиц, и меня в том числе. Придвигает свою морду к самой крайней девице, вынуждая ее попятиться назад.

– О, вот и минус один, – довольно заключает Марсик.

– В смысле?

– Ну эта трусиха сразу отсекается, – ухмыляется Марсик. – Слабость духа – плохой показатель для будущей Королевы. Так что не вздумай даже пошатнуться!

Да разве я могу? Я-то и в первый раз была так восхищена этим удивительным ледяным созданием, что взгляда оторвать не могла. Он все такой же, как в нашу прошлую встречу: сверкает отполированной до зеркального блеска чешуей и грациозен, будто гигантский змей.

– Красавец, – шепчу восхищенно.

И в следующую секунду едва не вздрагиваю от неожиданности, когда прямо перед моим лицом возникает морда моего дракона.

Не шевелюсь и не смею даже голоса подать – такова традиция, иначе могут и выгнать с отбора.

Однако не могу скрыть улыбку, от удовольствия видеть его снова. Хорошо, что моей реакции не видно за вуалью.

Вот только судя по утробному рыку, зарождающемуся откуда-то из недр прекрасного создания, дракон не разделяет моей радости новой встречи...

— Ради всех святых, скажи, что ты все еще девственница?! — вопит на моем плече Марсик, благо, что его слышу только я.

Не успеваю понять причин его паники, когда дракон вдруг резко отстраняется и прямо надо мной разевает свою огромную пасть.

Что за...

АВТОР:

Первая часть истории – «Любимый паж Его Величества или Как достать дракона?»»

Аннотация:

Я девушка, которая притворяется парнем, которого пытаются нарядить в девушку. В общем, как-то все запуталось. Начнем по порядку...

Я попала в другой мир, где спасла какого-то бродягу из склепа. Потом спасла еще какую-то выхухоль, которая позже оказалась разумной шиншиллой. Да и бродяга оказался во-все не каким-нибудь бомжом, а владыкой этого королевства.

К тому же мне шепнули, что он вроде как дракон, который просто еще не пробудился. А у дракона на чешуе пылюка есть, от всяких хворей исцеляющая. В том числе и от моей должна помочь.

Я-то девушка современная и во всю эту чушь не верю, но... случайно никто не знает, как пробудить в мужчине дракона?

Глава 2. О ком ты вспомнишь, когда проснешься?

Ни вдохнуть, ни вздрогнуть! Стою словно примерзшая, тогда как рядом со мной вдруг возникает реально примерзшая девица! Ну как возникает, она-то тут изначально стояла рядышком, да только не припомню, чтобы она напоминала сосулю...

Перевожу очумевший взгляд на разъярённого дракона. Совсем сбрендил?! Это что он такое наделал?! За что он ее?! Окончательно одичал в своей животной сущности?

– Хех, – усмехается Марсик. – Видать надеялась дракона обмануть, дуреха!

– Ты мне ничего сказать не забыл? – шиплю я. – Какого черта тут творится? Какой же это отбор, когда это самое настоящее скопление жертвенных девственниц!

– Да не, – отмахивается шиншилл. – В том и дело, то не девственница была. Драконы грязных девок за версту чувят. Вот он ее и приморозил с горяча.

– О, блеск! – ворчу я. – А раньше ты меня предупредить не хотел?

Резко замолкаю, потому что огромная морда вдруг снова оказывается прямо передо мной. Вижу, как ноздри подергиваются, будто дракон принюхивается ко мне. Придвигается

еще поближе, и я словно проваливаюсь в глубину его космических глаз, забывая, что вообще забыла в этом холодном зале. Да уже и не холодном вовсе, ведь у меня изнутри будто какое-то тепло поднимается...

Словно со стороны наблюдаю, как моя рука тянется к большой голове:

– Ну привет, – шепчу, напроць позабыв всякие там правила.

Вот моя ладонь касается жёстких чешуек, дракон прикрывает глаза и в следующую секунду кончики моих пальцев уже утопают в густых темных волосах мужчины, что кажется слегка склонился передо мной...

– Лис... – слышу обрывок какого-то слова, но не успеваю разобрать.

Морозко резко выпрямляется и грубо хватает меня за руку, притягивая к себе:

– Ты еще что за черт?! – рывкает.

О, ну здрасти вам, приехали называется! Опять он за старое?! При каждой новой встрече будет меня так обзывать?!

Однако возмутиться не успеваю, когда по залу прокатываются удивленные возгласы. Тогда как из первого ряда – девичьего, и вовсе несколько восхищенные.

И тут до меня доходит... А король-то голый!

Мне-то не привыкать его в таком виде встречать, потому восхищенный вздох удастся проглотить. Но все же, драконьи яйчишки, вот это мощь! Ох, я бы его со всей своей голодной

чистотой в дело бы пустила...

К сожалению всего первого ряда, и моему в том числе, Морозко щелкает пальцами и моментально обрастает своим фирменным ледяным прикидом, что буквально на глазах собирается вокруг него серебрящими тончайшими нитями.

Вот же... К чему так торопиться прикрываться? Стыдиться-то ему явно нечего.

Ладно, должна признать, мне так удобней здраво мыслить. Например о том, что если он сейчас решить заглянуть под мою вуаль, то я стану следующим жертвенным агнцем в этом зале.

– Ваше Величество! – спасает меня вопль от стен залы, у которых столпились зрители жертвоприношения, которое тут почему-то именуется отбором. – Ваше Величество, как же так? Вы уже совладали с драконом?! Помниться ваш батюшка всяко подольше летал!

Еще несколько секунд Морозко продолжает хмуро глядеть на меня, очевидно стараясь рассмотреть кто прячется под плотной вуалью. Но очевидно приняв сие действие за бесполезную трату времени наконец отпускает меня и поворачивается к семенящим в его сторону Советникам:

– И что дальше?! – рявкает несдержанно, вынуждая их замереть. – Или снова заявите, что я самозванец, раз слишком быстро с драконом совладал?!

– О, нет-нет, что вы?! – следует ответ. – Разве бы мы посмели, Ваше Величество?!

Лицемеры бестыжие! Тфу!

– Что за представление вы тут устроили? – Морозко кивает на примороженную его же драконом девицу. – Что это за жертвенные подаяния?!

О, таки не одной мне так показалось!

– Так ведь отбор, Ваше Величество! – спешат объясниться Советники.

– Какой еще... отбор, – подозрительно щурясь, цедит сквозь зубы Морозко.

– Т-так... это... невест же! Для в-вас, – решается самый болтливый.

Ну теперь-то они его хотя бы побаиваются! А я предупредила, что как пробудит мой Морозко дракона, да как покажет им кто в доме хозяин! А неча было в нем зверя будить!

– Для меня? – не без сарказма спрашивает Владыка. – Без моего участия?

– Как же без вашего, Ваше Величество?! Вы ведь вот туточки! Собственной персоной!

Какие же они мерзкие: лебезят, пресмыкаются, улыбаются даже, будто не они тут революцию ежечасно готовы организовать, только дай повод!

– Сворачивайтесь! – не приказ, скорее требовательный рык от Владыки. – У меня уже есть избранница! Так что нет необходимости в этом представлении!

Вот оно как?

Стараюсь подавить печальный вздох, но выходит плохо.

Прикусываю губу, когда Его Величество бросает в мою сторону раздраженный взгляд. Блин, нужно контролировать свои порывы, а то он стоит слишком близко. Да и потом, чего тут вздыхать? Я ведь еще с того бала поняла, что у него кто-то есть. Так чего теперь страдать каждый раз, когда о ней разговор зайдет?

Спокойно, Вася! Ты тут исключительно по делу. И если у Морозки получится заменить меня своей фавориткой, то я буду только рада, что миссия по спасению королевства от королевы-самодуры ляжет на кого-то другого. А я ведь планировала почивать на лаврах за пробуждение дракона. Вот этим и займусь, как только с меня снимут обязательство!

– Ваше Величество, да как же можно! – вновь заголосили Советники, очевидно очумев от такого неожиданного поворота событий: сорвать отбор – уму не постижимо же! – Ничего нельзя вот так взять и назначить королеву! Как же традиции?!

– Пришло время менять традиции! – угрожающе рычит Морозко, вынуждая Советников пятиться. – Немедленно очистить зал для собрания! Я голоден как дракон, так что пришлите мне моего пажа с ужином!

Ой! У меня от неожиданности едва глаза из орбит не выкатываются. Это он меня вспомнил или я ослышалась?!

– Пажа? – с сомнением интересуются Советники.

Похоже не одной мне показалось, что он про меня спросил.

– Да, пажа! – подтверждает мои сомнения Морозко. – Того мелкого мальчишку, что я на перевоспитание у вас взял! Забыли уже? Требую его немедленно!

– Т-так это... его не видать с тех самых пор, как вы дракона пробудили! – пожимает плечами один из придворных.

– Сбежал видать! – предполагает другой. – Знал ведь, что накажут рано или поздно!

– Кто бы сомневался, – бормочет себе под нос Морозко, но стоит все еще достаточно близко, чтобы я расслышала. – Глупый ребенок...

Блин... Что-то я и забыла, что мы с ним вроде как дружить пытались прямо перед балом. И как-то не подумалось мне, что он волноваться обо мне станет... Хотела держаться подальше, ведь меня все остерегают, будто рядом с драконом мне совсем не безопасно. Но...

Значит так, мне нужно срочно раздобыть мужскую одежду!

Глава 3. Долгожданная

Марсик постарался на славу: спрятав мою сорочку невесты под прикидом служанки, он отправился разузнавать куда планируют поселить кандидаток в Королевы, чтобы потом донести мне. Я же, благодаря его нетривиальному дару иллюзий, без лишних проблем пробралась в покои Короля и спряталась в своей коморке, где к моей безмерной радости меня дождалась моя старая одежда.

Мне очевидно везет сегодня, и мало того, что меня миновала участь оказаться примороженной посреди главной дворцовой залы, так мне еще и посчастливилось добраться до покоев Его Величества раньше самого Величества! Благо, его заговорили Советники, которые были категорически не согласны с решением Короля отменить отбор.

Уж эти крысы своего не упустят! Ведь как известно, весь этот цирк с отбором нужен только для того, что дать Владыке псевдovýбор. На самом же деле исход в любом случае один – любая из этих змей-невест предаст моего Морозку при первой же возможности. И пусть убить дракона нелегко, зато заточить его в каменный склеп этим пройдохам-Советникам уже однажды удалось. Так что, кто знает, когда они нападут снова?

Наспех переодеваюсь, в форму пажа, которую мне по сути и не довелось еще ни разу примерить. Пажом-то меня назна-

чили можно сказать по благу, спасибо дедуле. И еще прежде, чем я успела приступить к обязанностям, пришлось форсировать наши отношения с Морозкой и экстренно вызывать дракона.

Уже затягиваю волосы в тугий пучок на макушке, как слышу, что к двери моей каморки приближаются шаги, кажушиеся нервными.

Успеваю натянуть забавный беретик пажа, и тут же вжимаюсь в стенку, когда дверь коморки вдруг нетерпеливо распахивается.

– Ты здесь? – удивленно спрашивает Морозко, будто собственным глазам не верит.

– Мгм, – киваю я, включаясь в эту игру очевидностей. – И ты...

Не успеваю договорить, потому что меня словно в тесных силках стискивает в объятиях.

– Ты в порядке, – шепчет Владыка над моим ухом. – В порядке...

Боже, ну и чего сразу сердце так колотится?! Он ведь так... просто по-дружески! По-братски! Не больше. А я сразу как дурочка...

Мое неумное либидо тут же поднимает свою изголодавшуюся головешку, и мне огромных сил стоит, чтобы сдержаться от желания лизнуть мощную шею Морозки. О, блин! Он мне этого точно с рук не спустит! Он же гомофобен до мозга костей! Опять начнет, что мужчинам так не подоба-

ет...

Однако если он меня немедленно не отпустит, я за свои девственные потребности больше ответственности нести не собираюсь!

С трудом протискиваю между нами ладони, чтобы упереть их в грудь Владыки и оттолкнуть его от себя.

Вот же... Чертов ледяной доспех делает только хуже!

Едва не стону от отчаяния, когда чувствую, как сотворенная Морозкой в зале одежда из ледяных нитей принимается быстренько таять под моими пальцами и уже через несколько мгновений мою ладонь обжигает прикосновение к его коже...

Ох, драконьи яйчишки, где же сил найти перед таким-то соблазном?

– Ммм, – выдыхаю напряженно и мерещится, будто сам Морозко издает тихий рык, примерно того же происхождения.

Ой, блин! Он же наверно уже зол как черт!

Наконец нахожу в себе силы и что есть мочи отталкиваю Владыку.

– П-прости, – мямлю и тут же словив его недоуменный взгляд, прочищаю горло, чтобы голос звучал менее по девчачьи. – Сорян, бро! Я просто рад, что свезло снова свидеться!

От крайней степени неловкости почему-то принимаюсь странно жестикулировать, словно неопытный рэпер на батле, и втягиваю голову в плечи, когда Морозко как-то подо-

зрительно щурится, изучая мой новый прикид.

– Какого черта ты делаешь? – тихо рокочет он.

В смысле? Это он должно быть про обнимашки?

– Ну так настоящим мужикам же не пристало так близко прижиматься и...

Осекаюсь, когда на лице Владыки появляется какой-то недобрый оскал:

– Мужикам, говоришь?

– Дык это не я говорю! – пожимаю плечами. – Это же ты мне говорил! Едва не убил за то, что я твою эту... неприкосновенность нарушаю!

Взгляд льдистых глаз вдруг смягчается, на секунду даже мерещится, будто он стал каким-то уязвимым:

– Оу... И то верно, – несколько грустно выдыхает Морозко, отшатываясь от меня. – Десяток раз убить пытался, и еще сотню грозился. А ты только и делаешь каждый раз, что спасаешь меня. И с чего бы тебе доверять мне.

Ой, мамочки-Верочки, он что же, только что похвалил меня? Да еще и будто раскаялся во всем содеянном со мной до сего момента!

Бездумно подаюсь вперед и прикладываю ладонь ко лбу несколько удивленного моим напором Владыки:

– Тебе нездоровится? – непонимающе хлопаю глазами. – Или это все из-за того, что ты рад вернуться обратно в человеческий облик?

Улыбается. Ловит мою ладонь на своем лице, но не спе-

шит отталкивать:

– Прости, малыш, – хрипло говорит.

А у меня мурашки от этого его «малыш». Ощущение, что он попросту издевается надо мной!

– Прости, ладно, – повторяет, и я наконец концентрируюсь на главном – он извинился. – Я осознал, что был не прав. И не надеюсь, что ты вот так сразу сможешь забыть все плохое, что я наделал. Но я подожду. Подожду, когда ты наконец сможешь довериться мне.

Да о чем это он?

– Разве я имею право настаивать? – продолжает еле слышно. – Я просто тоже очень рад, что ты снова рядом, Лис.

Как он интересно придумал мое имя сокращать. Да только оно будто стирает грань моей тайны, делая меня не мальчишкой-пажом Васей, а девочкой с трепещущим сердцем – Лисой. Мне нравится. Но насколько это для меня безопасно?

Глава 4. Теперь посмотрим кто кого!

– Мне нужно решить парочку вопросов с Советниками, так что я ухожу, а ты, прошу тебя, оставайся в моих покоях, ладно? – мягко просит Морозко.

– П-почему?

– Хоть раз можешь сделать как я прошу, без лишних вопросов?

Не успеваю я ничего ответить, как он к моему удивлению вталкивает меня вглубь коморки и закрывает прямо перед носом двери.

– Эй, ты чего делаешь? – возмущаюсь я, попытавшись открыть дверь, но так и не справившись с этим.

– Мне нужно переодеться. Будь там покуда я не уйду, – велит строго.

– О, и с каких это пор мы такими стеснительными стали? – фыркаю я, опираясь на дверь и тут же едва не выпадаю наружу, когда она с легкостью поддается.

Дверь замирает, ровно на ширину лица Морозки и я икаю от неожиданности снова узреть его обнаженный торс.

– Разве ты не испытываешь неловкости от этого? – спрашивает Владыка.

– От чего? – в растерянности поднимаю взгляд к его гла-

зам.

Хмурится несколько непонимающе:

– От того, что я обнажаюсь перед тобой?

В лицо бросается жар, и я не сразу нахожусь, что ответить.
К чему такой вопрос? В чем подвох?

– Эт-то было бы неуместн-но... Т-ты ведь мой... х-хозяин? – с сомнением мямлю я, стараясь не пучить ошалело глаза.

– Помнится, я просил считать меня старшим братом? – припоминает Морозко наш давнишний разговор.

– Больше не хочешь, чтобы я тебе служил? – удивляюсь.

– А ты хочешь слу-жить? – отчего-то смакует он последнее слово.

Черт! Что за допросы? Чего он вообще к каждому слову вдруг решил придирается?!

– Д-да, – неуверенно отзываюсь я.

Ощущение, будто я соглашаюсь на что-то, о чем сама могу пожалеть.

– Хорошо! – вдруг отзывается он и распахивает дверь, позволяя мне выйти из коморки. – Служи!

Да чего ему блин надо-то?! Я даже рот от неожиданности открываю. Но тут же его закрываю, и отворачиваюсь, чтобы не пялиться на впечатляющий пресс Его Величества. Гляди-ка, расслабилась! Вот сейчас у него настроение пропадет и пиши пропало – казнят Ваську, как пить дать!

– Помоги мне одеться, паж! – приказывает Морозко.

– Л-ладно, – бормочу, прихватывая с кресла нижнюю рубаху.

Подхожу к Морозке, не решаясь поднимать на него взгляд, и пытаюсь накинуть ему на голову рубаху, но он будто назло и не планирует мне подсобить. Мне что же, прыгать теперь?!

– Ну же! – ворчу я, будучи вынужденной все же посмотреть на этого упрянца.

Улыбается. И чего, спрашивается?! Издеваться решил?

Ну я тебе устрою, будешь знать, как над прислугой насмехаться, в следующий раз подумаешь...

Уверенно сокращаю остававшееся между нами расстояние, и затаив дыхание прижимаюсь к Морозке вплотную. Приподнимаюсь на цыпочках, приближая свое лицо к его лицу, намереваясь-таки справиться со своим заданием.

Но замираю в нерешительности, когда замечаю, как расширяются его ноздри, будто он как его дракон решил меня обнюхать. Еще и глядит так странно из-под полуопущенных ресниц.

– И тебе ни чуточку не стыдно? – спрашивает слегка охрипшим голосом.

– Ч-чего?

– Неееет, – растягивает, одаривая меня несколько хищным оскалом. – Тебе ведь это нравится, не так ли? Очевидно там, откуда ты родом, нравы позволяют подобное поведение...

– Какое еще...

– Дразнить мужчину.

Черт! Очевидно мои игры закончились, и он опять со своими гомофобными пунктиками сейчас будет меня убивать! Самое время текать!

Пытаюсь отстраниться, но на моей талии смыкаются крепкие руки:

– Не так быстро, – рокошет.

– Морозко, я больше не буду! – шепчу умоляюще, припоминая вдруг все предостережения Туманников.

– А я буду.

– Я пошутила-л!

– Я тоже... пошучу, – он резко склоняется и застывает в сантиметре от моих губ.

Сердце принимается спотыкаться, когда я чувствую его тяжелое дыхание на кончике своего языка.

Ой, мамочки-Верочки! Что за дьявол этот дракон?! Какого черта он делает?! Я ведь парень! А он крайне нетолерантный дракон, на минуточку!!!

Варианта два: либо он в очередной раз намерен меня убить, либо я попросту убила его некогда непоколебимую ориентацию!

Упс!

От осознания, что я могла повлиять на уклад целого Королевства через изменение взглядов Его Величества, становится как-то не по себе. Воспользовавшись тем, что Морозка

наконец склонился мне навстречу, напяливаю на него рубаху и выскальзываю из его объятий, когда он от растерянности ослабляет хват.

Так, куда бежать?! Где прятаться?!

Панику в голове прерывает приятный, щекочущий нервы звук. Морозко, стягивая с лица и заканчивая напяливать рубаху, буквально заходит в приступе неуместного веселья.

– Бестолковый ребенок! – журит меня мягко. – А я уж было подумал о тебе что-то непристойное. Значит смелости еще не хватает.

Пока я боюсь пошевелиться стою посреди комнаты, и раздумываю, что бы его высказывания могли значить для моей целостности и сохранности, Морозко заканчивает одеваться. Уж лучше постою молча, притворившись примороженной, пока опять на себя не накликала неприятностей. Взгляд в окно, лишь бы больше не провоцировать.

Отмираю только когда между мной и окном возникает мощный силуэт:

– Поможешь, паж? – с усмешкой просит Морозко.

– М? – опускаю взгляд к его рукам и обнаруживаю, что большим пальцам очевидно непросто справиться с золотыми пуговицами на камзоле: – Мгм.

– Ты ведь дожدهшься меня? – прерывает он тишину. – Не выкинешь каких-нибудь глупостей?

Его мягкая интонация немного сбивает с толку, но я быстро понимаю, что за ней прячется лишь нежелание вытаски-

вать меня из неприятностей.

– С прошлого раза же дождался, как видишь, – привираю я. – Хотя ты и подзадержался с возвращением.

– О да, – усмехается он.

– Ты действительно собрался отменить отбор? – решаюсь спросить, и тут же понимаю, что зря я лезу не в свое дело, потому что Морозка заметно напрягается.

– Абсолютно точно! – уверенно отзывается он.

– Может не стоит так открыто противиться Советникам до возвращения деда, м? – предпринимаю я попытку остудить его пыл. – Мало ли, что они еще придумают? Так-то известное зло лучше, чем неизвестное. Можно просто время потянуть с этим отбором, а там и подмога подоспеет!

Он слушает меня, хмурясь, а затем вдруг улыбается и поддевает мой нос костяшками пальцев:

– Бестолочь, я больше не собираюсь прятаться, буду отстаивать то, что мне дорого, а все эти игры в любезность пусть оставят для своих подельников!

С этими словами он разворачивается и спешит покинуть покои, очевидно пока я снова не решила его останавливать.

У меня в груди грохочет сердце от навязчивого ощущения, что ко мне тоже относится его «дорого», которое он собрался отстаивать. Но не успеваю я как следует разобраться в своих противоречивых чувствах, как замечаю боковым зрением, что один из гобеленов на стене отодвигается и из-за него появляется жирненькая тушка моего шиншилла:

– Василиса, немедленно переодевайся обратно! – велит он не успев отдышаться, будто мчался по своим лазам со всех ног. – Советники велели всем девицам сейчас же вернуться в залу! Надеяться умаслить Его Величество видом прекрасных дев!

Глава 5. МОРОЗКО: Перебои напряжения

Его Величество возвращался в главную залу дворца с трудно скрываемой улыбкой на лице. Странно, и почему, когда ему предстоит серьезный и малоприятный разговор с Советниками, отмена отбора, за которым вполне вероятно последует неприкрытая вражда, – на душе у него так светло?

– Эта девчонка, – выдохнул он, не в силах перестать растирать между пальцев ощущение от прикосновения к ней. – «Решила сделать вид, что это вовсе не она была тогда на балу и пробудила моего дракона?»»

Дэвиан узнал ее почти сразу, когда она оказалась в его объятиях. Вернее, не то, чтобы узнал, но какое-то знакомое ощущение прокатилось приятной волной по всему телу. Он пытался отмахнуться от него и убедить себя, что его-то служка сейчас в прямом смысле приморожена к его покоям.

Однако, когда незнакомка в маске устало уронила свою голову ему на грудь, и кроме того заявила, что она искала его, потому что волновалась, сомнений почти не осталось. Потому как ни одна придворная дама не стала бы так открыто проявлять заботу о Его Величестве. Они все привычно чопорны и холодны. Такой была даже мать Дэвиана: строгая, никогда не улыбающаяся женщина – все дань этикету.

Сейчас ему показалось, что он и сам-то впервые улыбнулся, только с появлением в его жизни несуразного «пажа».

Кроме того, леди ни за что не позволила бы себе покинуть своих покоев, если бы была не здорова. То ли дело маленькая бестактная лгунья, что строит из себя стойкого мальчишку, а уж этикет и вовсе для нее пустой звук.

«Должно быть именно из-за этих недостатков она кажется такой живой, – подумалось Дэвиану, и улыбка снова тронула его губы. – Если бы она только смогла мне открыться... Я бессилён перед ее желанием скрыть правду. Однако любопытно, как долго ей еще удастся притворяться?»

Но стоило Его Величеству переступить порог пышного дворцового чертога, как улыбка тут же сползла с его лица.

– Удуши вас Брамос! – процедил Дэвиан сквозь зубы.

Перед ним, будто до сих пор и не двигались с места, так и стояли девицы в белых одеяниях.

– Я ведь ясно сказал! – рявкнул он. – Отбора не будет!

– Ну Ваше Величество, как же так? – тут же поднялся Советничий хор. – Ваши же родичи испокон веков блюли эту традицию! Разве ж можно вот так...

– Можно! – громыхнул он так, что кажется высоченные своды дворца завибрировали от его голоса.

Дэвиан порывисто выдохнул, и стиснул кулаки, чувствуя, что еще чуть-чуть и его взорвет. В прямом смысле. Сила неумным потоком разливалась по телу, захватывая его в водоворот льда.

Примерно то же он ощутил, непосредственно перед тем, как впервые обратился в дракона, когда в тот раз на маскараде его поцеловала одна бестолковая девчонка. Поначалу он принял этот прилив силы ни за что иное, как за вождедение охватившее все тело. Ведь почти так же он чувствовал себя каждый раз, когда обнаруживал в своих объятиях мальчишку-пажа, и отчаянно стыдился этих ощущений, покуда не узнал, что паж вовсе не мальчишка. Но затем понял, что за этим странным чувством кроется нечто большее...

«Это определено она... она пробудила во мне дракона... Глупый ребенок! – даже сейчас, вспоминая о ее легкомыслии он злился. – Ведь могла пострадать, если бы моя сила вдруг не дала сбой именно в тот момент, когда я по глупости едва не приморозил эту бестолочь!»

Он удивился, ощутив, что даже гневные мысли о Лис кажется действовали на него успокаивающе. Это сейчас было невероятно кстати.

Потому что теперь ему было отнюдь непросто сдерживать дракона. Он был благодарен провидению, что помогло совладать со зверем быстрее нежели это обычно могли сделать все предшествующие короли. Но сейчас ему никак нельзя было уступить место своей второй ипостаси. Иначе преимущество снова окажется в руках Советников.

К слову о Советниках... Они все продолжали наперебой выкрикивать какие-то лозунги в пользу отбора, и в этой какофонии звуков, Дэвиану становилось все труднее держать

себя в руках.

Желая держаться от роя придворных подальше, пока они в прямом смысле не пробудили в нем зверя, Дэвиан в раздражении прошагал по залу, абсолютно игнорируя выстроенных перед ним невест. Он твердо намеревался отстоять свою точку зрения. Однако прибегнув лишь к дипломатичным путям решения вопроса, не позволяя вырваться наружу своей силе.

– Маэстро, музыку! – громогласно повелел один из Советников, очевидно решив, что Владыка сдался. – Первый этап отбора объявляется открытым!

Этот глупец должно быть и не догадывался, что тем самым уничтожил последние крупницы самообладания Его Величества...

В следующую секунду по залу прокатился звериный рык и все присутствующие вдруг обратились в ледяные статуи.

– Наконец-то тишина, – рявкнул Владыка, устало потерев пальцами переносицу, как если бы у него разболелась голова.

Тот факт, что его сила теперь зависит от его настроения и в любой момент злости может выйти из-под контроля, его раздражал не меньше, чем беспардонная настойчивость Советников. Поэтому начать решил он именно с этого вопроса:

– Мне нужно просто успокоиться, разморозить всех и мы продолжим попытки дипломатичных переговоров.

– Апчхи! – вдруг раздалось откуда-то из стройного ряда девиц.

– Не понял? – он повернулся к девушкам и непонимающе

пробежался взглядом по всем невестам.

Та, что с краю привлекла его внимание больше остальных...

Он неторопливо приблизился, и в удивлении обнаружил, что девушка, изо всех сил старается не шелохнуться, будто стараясь казаться примороженной, но очевидно ей это не очень удается.

«Не примерзла? – удивился Дэвиан. – Моя сила снова дала сбой?»

Глава 6. Если твой мужик козел, то ты коза, а если дракон, то ты...

Ну и какого дьявола тут происходит, спрашивается? Морозко совсем с ума сошел?! На кой черт он заморозил весь зал?!

И что я за неудачница, а?! Это ж надо было чихнуть именно в тот момент, когда он всех приморозил?! Чертова пыль из коморки за прошедший месяц покрыла все мои шмотки, и теперь мой прикид пажа, даже будучи спрятанным под бесформенной сорочкой, фонит сыростью, отчего у меня продолжает щекотать ноздри.

– Апчихи! – не выдерживаю снова, прямо в тот момент, когда Его Владычество оказывается в паре шагов от меня.

Еще смеет усмехаться мерзавец! Черт тебя побери, Морозко! Тебе просто показалось! Ну же, умоляю, уйди! Кыш!

– Вы не здоровы, милая леди? – не без улыбки растягивает он, скользя изучающим взглядом по моему очевидно дрожащему телу.

– Н-нет, все в порядке, – пишу я, понимая, что прикидываться примороженной больше нет смысла. – Простите, Ваше Величество.

– Отчего же тогда чихаете, позвольте полюбопытствовать? Неужели это моя сила вас так оскорбительно зацепила?

Он будто насмехается надо мной. И я едва сдерживаюсь, чтобы не высказать все, что о нем думаю:

– Что вы, Ваше Величество, ваша сила здесь вовсе не при чем. Это все пыль, – щебечу я, стараясь, чтобы мой голос был максимально неузнаваемым.

– Я так и подумал, – кивает он каким-то своим мыслям. – И почему же моя сила для вас «ни при чем»?

Вот черт! Надо было выбирать силу... Ну откуда мне знать, где тут правильные ответы в этой королевской викторине?!

– О, прошу простить, я просто опоздала на сбор невест, – спешу оправдаться, пока его вопросы не утянули меня в еще более беспросветную пучину, – и заняла свое место всего секунду назад, потому видимо и не успела приморозиться. Я сожалею...

– Сожалеете, что не приморозились? – усмехается Морозко.

Да вы только посмотрите на него! Это он что же сейчас флиртует?! Уж и забыл, что намерен был отменить отбор?! И уж тем более позабыл, что у него какая-то там зазноба была...

Да уж, не ожидала от него такой подлости. Вот так открыто флиртовать с незнакомкой, улыбаться своей бесстыжей очаровательной улыбкой, ух!

От злости начинаю пыхтеть как паровоз и из-за этого в носу снова начинает свербеть:

– Апчхи! – бесстыдно и во весь голос чихаю прямо в лицо кобелине-Владыке, от фейерверка моих микробов его спасает только вуаль, что принимает на себя весь удар. – Прошу простить, чертова пыль...

– Пыль, говорите? Во дворце? Безобразие, не находите? – с несколько наигранной злостью выговаривает Морозко. – Думаю, мне придется наказать всех придворных слуг?

Его поведение мне кажется несколько непривычным. Но мысль, что из-за моего длинного языка могут пострадать невинные люди, выбивает из колеи:

– Нет-нет, зачем же? – спешу остановить Владыку. – Они тут не причем!

– А кто при чем?

– Я сам-aaa!

– Вы? И в чем же?

– Я... это моя пыль, – выпаливаю первую чушь, что в голову приходит.

– Ваша? Вы что же, дракон, чтобы у вас своя пыль была?

Тоже мне следак недоделанный! Да чего ему надо-то?! К чему этот допрос?

– Как знать, – несколько жеманно отзываюсь я, стараясь вроде выглядеть кокеткой. Ну а вдруг получится его внимание с допроса хоть на флирт переключить!

Нерешительно шагаю вперед, сокращая между нами расстояние. Вытаскиваю руку из длиннющего рукава своей сорочки и бесстыдно кладу ее на грудь мужчины:

– Если мой мужчина дракон, то почему бы мне не быть драконицей? – о боги, большей ерунды я еще в жизни не проносила. Но что поделаешь? Флирт земной гопницы неумолим и беспощаден.

Но в конце концов я здесь, чтобы оттянуть его свадьбу с кем бы то ни было, а значит должна ему как минимум приглянуться, чтобы он меня не выгнал на первых же этапах. А значит придется постараться, и подключить все свое врожденное обаяние. Да, только на врожденное и расчёт. Опыта ведь толком нет.

– Хм, вот как? – судя по изменившемуся взгляду льдистых глаз, Морозка повелся на мою игру. – В таком случае, к черту отбор?

Да что ж он все о своем?!

– П-почему?

– Ну ежели я уже ваш мужчина, то к чему все эти церемонии, не так ли? – и эта улыбка, боже!

У меня волоски на загривке становятся дыбом, когда я думаю, что он сейчас на полном серьезе со мной как с девушкой заигрывает. Ох, как же я теперь завидую той кандидатке, что станет его избранницей. За одну эту улыбку стоило связаться в эту игру.

Я так и не успеваю найтись с ответом, потому что по моим бедрам вдруг проскальзывают сильные ладони, неосторожно сминающие подол моей сорочки. Когда они смыкаются на моей талии и повелительно притягивают меня в теплые

объятия Морозки, я уже даже не помню, как дышать. А мое либидо ликует, вновь вытаскивая свои победные помпоны, и заготовливая пошлые лозунги.

Покусываю губы, чтобы не издавать лишних непотребных звуков, когда Морозко прихватывает меня за затылок:

– Будешь моей женой, – хрипло заявляет он.

– Ч-чего? – мямлю, стараясь отлипнуть уже от его губ, что оказались так близко и совершенно не дают сконцентрироваться на диалоге.

– Что же непонятного, глупенькая? Я выбираю тебя...

АВТОР:

Рада приветствовать вас!

Если вам нравится история, поддержите ее любым предпочтительным для вас способом: лайк, награда, доброе слово, – нам с музой будет приятно)

С любовью, ваша Саша!

Глава 7. МОРОЗКО: Неожиданно для обоих

«Как она тут оказалась? – не заставил себя ждать очевидный вопрос. – Зачем снова подвергает себя опасности?»

Он привычно злился. На нее, за то, что она снова ослушалась его просьбы. На себя, за то, что не в силах уберечь ее от всех возможных неприятностей, в которые ее так и тянет влезть. Но по крайней мере он уже отчего-то даже не сомневался, что постарается. Уберечь.

«Хоть из рук не выпускай эту упрямицу! Лишь бы не пострадала из-за своей беспечности!» – продолжал мысленно неистовствовать Владыка.

И то, что в его руках сейчас была Лиса, Дэвиан почти не сомневался. Еще в своих покоях он уловил этот стойкий аромат пыли, что исходил от его переодетой в пажа бестолковой девчонки, и стоило сейчас ему подойти поближе, как он сразу учуял его снова.

Однако, чтобы наверняка подтвердить свои догадки, а не только полагаться на обоняние, он едва заметно поддернул подол ее сорочки, как бы флиртуя собрав ее на округлых бедрах. И этот необдуманный поступок едва не выбил из его головы первоначальную цель сего бесстыдного действия, когда он почувствовал, как изменилось дыхание Лисы...

«Да она с ума меня сведет... — мелькнула обреченная мысль. — Эта девчонка кажется никакого стыда не знает! Со всеми ее не увязывающимися с привычными нормами морали выходками, я уже было подумал, что она какая распутница, что бежала из своего королевства в связи с поруганной репутацией! Но ведь тогда бы дракон непременно бы заморозил ее? В этом вопросе исключений не бывает. А значит это бесстыжая девчонка еще чиста...»

Ох, как же эта мысль разогревала кровь ледяного дракона. Он уже было и забыл, зачем вообще так провокационно касался ее бедер. Стиснул девушку в объятиях покрепче и, уткнувшись в ее макушку затянулся запахом ее волос, что к его удивлению довольно ярко пахли полевыми цветами, а вовсе не пылью. И этот нежный запах так подходил Лисе, что вынуждал его опомниться и вспомнить, что за девушка в его объятиях.

Нехотя отстранил ее, делая их близость менее тесной:

«С ней так нельзя, — будто напомнил самому себе. — Я хотел лишь удостовериться, что не принял желаемое за действительное. Не более».

Чувствуя неловкость за то, что потерял контроль над своими желаниями, Дэвиан опустил взгляд к стройным ножкам, и наконец отпустил горемычный подол сорочки. Но еще прежде, чем юбка вернулась на место, он успел заметить туфельки с пестрым бантом, что являлись последним веяньем моды среди королевской прислуги, с подачи Советников, ко-

нечно же. Однако ни одна придворная дама, даже под страхом смерти не согласилась бы такое надеть. Но что для чопорных леди дурной тон, то для Лисы счастье. Не зря ведь она с самого начала казалась Дэвиану не такой как все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.